

УДК 343.265

ТАТЬЯНА ФЕДОРОВНА МИНЯЗЕВА,

Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация;

ДЕНИС АНДРЕЕВИЧ ДОБРЯКОВ,

Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация,

e-mail: den-dobryakov@yandex.ru

ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Реферат: в связи с намеченной в уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политике Российской Федерации тенденцией на сокращение «тюремного населения» научному сообществу следует обращать внимание законодателя и суда на наказания, альтернативные лишению свободы. Одним из таких наказаний, имеющим большой предупредительный потенциал, является ограничение свободы.

Суды в своей практике недооценивают эффективность и положительные свойства ограничения свободы и при назначении наказания отдают явное предпочтение лишению свободы, определяя для него реальный, условный или с отсрочкой порядок отбывания. Назначая лицу условное осуждение или отсрочку отбывания наказания, суды, по сути, назначают ему вариацию ограничения свободы. Ограничение свободы отличается от названных мер уголовно-правового характера его юридическая природа как наказания, а также состояние судимости после отбытия. Правоограничения, свойственные всем трем мерам уголовно-правового характера, в большей части дублируются (при ограничении свободы и условном осуждении) или носят частный характер заботы и охраны детства (при отсрочке отбывания наказания).

Наличие в Уголовном кодексе Российской Федерации наказания в виде ограничения свободы позволяет вполне обоснованно усомниться в целесообразности сохранения в законе условного осуждения и отсрочки отбывания наказания, которые близки ограничению свободы по порядку исполнения и объему элементов карательного содержания (назначаемых судом условий). Представляется, что ограничение свободы может быть усовершенствовано посредством расширения правовых оснований его применения и поглощения им условного осуждения и отсрочки отбывания наказания.

При научно обоснованном и должным образом организованном порядке исполнения (в том числе с обеспечением нормального функционирования современных систем контроля за осужденными) ограничение свободы – достойная и требующая меньших затрат альтернатива реальному отбыванию лишения свободы. Это наказание в полной степени соответствует основным направлениям современной уголовной политики, а расширение практики его назначения, на наш взгляд, способно послужить цели улучшения криминогенной обстановки в обществе.

Ключевые слова: ограничение свободы, лишение свободы, условное осуждение, отсрочка отбывания наказания, наказание, исполнение наказания, уголовное законодательство, уголовно-исполнительное законодательство.

TATIANA FEDOROVNA MINYAZEVA,

Peoples' friendship university of Russia, Moscow, the Russian Federation;

DENIS ANDREEVICH DOBRYAKOV,

Peoples' friendship university of Russia, Moscow, the Russian Federation

e-mail: den-dobryakov@yandex.ru

RESTRICTION OF LIBERTY AS AN ALTERNATIVE TO DEPRIVATION OF LIBERTY

Abstract: according to tendency towards reduction of «prison population», which was traced in the criminal-legal and criminal-executive policy of the Russian Federation, the scientific community must tirelessly draw the attention of the legislator and the court to punishments which are alternative to deprivation of liberty (imprisonment). One of such punishments, which, moreover, has great potential, is the restriction of liberty.

Courts in their practice underestimate the effectiveness and positive features of restriction of liberty and, when imposing punishment, give clear preference to deprivation of liberty for a definite period, appointing a real, conditional or postponed order of completion. Assigning a conditional sentence or postponement of completing a sentence to a person, courts, in fact, assign him a variation of restriction of liberty. Restriction of liberty differs from aforementioned measures of a criminal-law nature by its legal essence as a punishment, as well as the state of conviction (criminal record) after completion. Legal restrictions, which are pertain to all three measures of a criminal-legal nature, are mostly duplicated (for restriction of liberty and conditional sentence) or are of a particular case of care and protection of childhood (for postponement of completing a sentence).

Existence in the Criminal Code of the Russian Federation of punishment in the form of restriction of freedom allows to doubt quite reasonably expediency of preservation in the law of conditional condemnation and a delay of serving sentence which are close to restriction of freedom in the order of execution and to the volume of the elements of retaliatory contents (quoted by court of terms). It is represented that restriction of freedom can be improved by means of expansion of legal grounds of its application and absorption by him of conditional condemnation and a delay of serving sentence.

At evidence-based and properly an organized order of execution (including with ensuring normal functioning of modern control systems for convicts) restriction of freedom – the worthy and demanding smaller expenses alternative to real serving of imprisonment. This punishment in full degree corresponds to the main directions of modern criminal policy, and expansion of practice of his appointment, in our opinion, is capable to serve the purpose of improvement of a criminogenic situation in society.

Keywords: restriction of liberty, deprivation of liberty, conditional sentence, postponement of completing a sentence, punishment, execution of punishment, criminal legislation, penal executive legislation.

© Минязева Т. Ф., Добряков Д. А., 2017

© Minyazeva T. F., Dobryakov D. A., 2017

Профессор Н. А. Стручков писал, что «цели исправительно-трудовой политики ориентируют соответствующие органы государства и общественные организации на то, чтобы назначенное осужденному наказание было исполнено надлежащим образом, иными словами, чтобы оно карало преступника и в то же время само по себе, будучи соединенным с исправительно-трудовым воздействием, достигало с наибольшей эффективностью цели исправления и перевоспитания осужденного, а также предупреждения совершения новых преступлений как самим осужденным, так и другими лицами» [1, с. 126–127].

Очевидно, что две основные цели наказания, являющиеся общими для уголовного и уголовно-исполнительного права, – исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43 УК РФ и ч. 1 ст. 1 УИК РФ) перекликаются и по своему содержанию могут быть сочтены тождественными, хотя предупреждение новых преступлений шире и включает в себя воздействие не только на самого осужденного, но и на неопределенный круг лиц. Однако если обратиться к содержанию цели исправления осужденного, раскрытому в ч. 1 ст. 9 УИК РФ как формирование у подвергнувшегося уголовно-правовому воздействию лица уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения, то данная цель, на наш взгляд, представляется идеализированной и почти фантастичной, хотя она и основана на близком каждому человеку гуманистическом посыле. Гораздо ближе к реальности и лаконичнее цель исправления охарактеризовал М. П. Мелентьев, отметивший, что «под сущностью исправления осужденных следует понимать их ресоциализацию, то есть процесс, который стимулирует формирование... жизненной позиции, отвечающей конституционным нормам, определяющим права, свободы и обязанности граждан» [2, с. 19–20].

Действительно, исправление по сути своей есть ресоциализация, то есть надлежащее воздействие на сознание лица, попытка восполнить лакуны в развитии у него понимания своего места в обществе, формировании разумных и удовлетворяемых законным путем потребностей и т. д. [3, с. 104]. Важно, что это касается всех видов наказаний и каждое из них (кроме, пожалуй, смертной казни и пожизненного лишения свободы) должно ресоциализировать подвергнутое ему лицо, иначе исправление лишается смысла, а соответствующая цель становится фикцией. Однако, постулируя исправление лица, законодатель ориентировался в пер-

вую очередь на лишение свободы на определенный срок, этот системообразующий и наиболее распространенный (с точки зрения частоты упоминания в законе и назначения судами) вид наказания. При этом лишение свободы на определенный срок – это неэффективное наказание, процесс исполнения которого имеет многочисленные побочные действия негативного свойства (существенные затраты на содержание системы соответствующих исправительных учреждений, усиление криминализации осужденных лиц, распространение криминальной субкультуры и пр.), поэтому нельзя не согласиться с мнением о том, что уголовная политика государства должна быть направлена на разработку и внедрение в практику современных мер уголовно-правового воздействия, прежде всего альтернативных лишению свободы [4, с. 84].

Достойной альтернативой лишению свободы является наказание в виде ограничения свободы, незаслуженно почти полностью обделенное вниманием суда.

Лишение свободы на определенный (часто излишне длительный) срок разрывает социальные связи осужденного, помещает его в агрессивнокриминогенную среду, где он обретает иные (фактически антисоциальные) связи, навыки, представления о жизни и морально-нравственные установки. При ограничении свободы ничего подобного не происходит, в связи с чем ресоциализация (исправление) здесь представляет собой восполнение пробелов в воспитании виновного за счет самого факта частичного (можно даже сказать, умеренного, щадящего) ограничения его прав и свобод. К тому же в процессе исполнения ограничения свободы осуществляется взаимодействие осужденных с компетентными органами исполнительной власти при оказании помощи в трудоустройстве и применении прочих гуманных и созидательных *de facto*, хотя и репрессивных *de jure* мер воздействия.

Лишение свободы требует больших затрат и мобилизации ресурсов (в том числе людских) со стороны государства, совершенно не окупающихся и (с учетом низкого уровня эффективности применяемых мер исправительного воздействия, что подтверждается достаточно высоким уровнем рецидива преступности) в целом не оправданных. При ограничении свободы подобных непропорциональных полезному результату масштабных затрат на его исполнение не требуется.

Согласно отчету Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2015 г. по всем составам преступлений, предусмотренным УК РФ, было осуждено 733 607 лиц. При этом реальное лишение свободы на определенный срок было выбрано

судом в качестве меры наказания в 211 170 случаях, условное лишение свободы в качестве основного наказания – в 170 657 случаях (к иным мерам наказания – в 15 481 случае), а ограничение свободы – всего в 20 827 случаях [5].

Приведенные статистические данные свидетельствуют о том, что суд практически игнорирует ограничение свободы, ведь 2,8 % – ничтожно малое значение (особенно против 28,8 % в случае реального лишения свободы). Однако это не совсем так, если учесть, что ограничение свободы назначается в качестве основного наказания только за преступления небольшой и средней тяжести. Напротив, приведенные данные свидетельствуют о высокой востребованности этого вида наказания (лиц, осужденных условно, – 25,4 % от общего числа). Условное осуждение как самостоятельная мера уголовно-правового характера по своему содержанию практически идентична ограничению свободы, что показано ниже при сравнительном анализе ограничения свободы (ст. 53 УК РФ, гл. 8 УИК РФ) и условного осуждения (ст. 73 УК РФ, гл. 24 УИК РФ).

Основанием для назначения наказания в виде ограничения свободы и условного осуждения служит вывод суда о возможности исправления осужденного без помещения его в исправительное учреждение. Ограничение свободы может быть назначено за преступления небольшой и средней категорий тяжести на срок от 2 месяцев до 4 лет и от 2 месяцев до 2 лет – несовершеннолетним (ч. 5 ст. 88 УК РФ), а условное осуждение – независимо от категории преступления при назначении исправительных работ, ограничения по военной службе, содержания в дисциплинарной воинской части; вплоть до тяжких преступлений (при назначении лишения свободы на срок до 8 лет) на срок от 6 месяцев до 3 лет при назначении лишения свободы на срок до 1 года или более мягкого вида наказания либо на срок от 6 месяцев до 5 лет при назначении лишения свободы на срок свыше 1 года. Ограничение свободы может по усмотрению суда включать в себя следующие условия: а) не уходить из жилища в определенное время суток; б) не посещать определенные места; в) не выезжать за пределы муниципального образования; г) не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в них; д) не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания; е) обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания, от 1 до 4 раз в месяц для регистрации. Условное осуждение также по усмотрению суда может состоять в требованиях: а) не менять постоянное место жительства, работы или учебы без

уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденных; б) не посещать определенные места; в) пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания; г) трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в общеобразовательном учреждении. Кроме того, в случае условного осуждения судом могут быть возложены на лицо и другие обязанности, перечень которых фактически открыт, например, возместить вред (ч. 1 ст. 190 УИК РФ). Как в случае ограничения свободы, при условном осуждении наказание (мера уголовно-правового характера, или, иными словами, комплекс введенных судом правоограничений) отбывается лицом по месту жительства. Надзирающим (при ограничении свободы) и контролирующим (в случае условного осуждения) органом является уголовно-исполнительная инспекция по месту жительства осужденного, хотя при условном осуждении военнослужащего аналогичные функции в отношении его выполняет командование воинской части. Как при ограничении свободы, при условном осуждении нарушение поставленных судом условий имеет негативные последствия, причем в первом случае это замена неотбытой части наказания лишением свободы (из расчета 1 день лишения свободы за 2 дня ограничения свободы), а во втором – либо продление испытательного срока, но не более чем на 1 год, либо реальное исполнение назначенного наказания. В обоих случаях имеет место судимость, истекающая при ограничении свободы через год после отбытия наказания, а при условном осуждении – сразу после окончания испытательного срока.

В представленное сравнение также можно было бы включить отсрочку отбывания наказания (ст. 82 УК РФ, ст. 177, 178 УИК РФ; частный случай отсрочки отбывания наказания в отношении лиц, признанных виновными наркоманией, здесь не рассматривается), близкую по содержанию рассмотренным уголовно-правовым мерам. Так, отсрочка отбывания наказания может быть назначена беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до 14 лет, мужчине, имеющему ребенка того же возраста и являющемуся единственным родителем. Законодателем были предусмотрены и существенные ограничения: отсрочка не может быть назначена лицам, осужденным к лишению свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних (не достигших 14 лет), на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, за преступления террористического характера (либо сопряженные с осуществлением таковых). Кроме того, отсрочка отбывания наказания не может быть назначена лицам, осужденным к ограничению свободы. Не потому ли, что это близкие по содержанию меры?

Срок отсрочки устанавливается до исполнения ребенку 14 лет (прекращается также в случае его смерти) либо до истечения срока, равного сроку назначенного наказания. Условия ограничения прав для осужденного лица при отсрочке отбывания наказания следующие: добросовестное воспитание ребенка (лицо не должно уклоняться от воспитания ребенка, вести антиобщественный образ жизни, перекладывать воспитание ребенка на родственников и т. д.) и несовершение новых преступлений. Контроль за осужденным при отсрочке наказания также осуществляется уголовно-исполнительной инспекцией по месту жительства.

Если сравнить основание и критерии назначения, исполнительные аспекты и последствия ограничения свободы, условного осуждения и отсрочки отбывания наказания, то нетрудно заметить их сходство. Разница усматривается прежде всего в отсутствии иных мер уголовно-правового характера в санкциях статей Особенной части УК РФ, критериях и сроках назначения, а также в отношении к труду осужденного – при ограничении свободы уголовно-исполнительная инспекция обязана оказывать лицу помощь в трудоустройстве (ч. 1 ст. 54 УИК РФ), при условном осуждении суд лишь может потребовать от лица трудоустроиться (либо трудиться; уголовно-исполнительная инспекция осуществляет здесь не содействие, а контроль), а при отсрочке отбывания наказания труд осужденного не оговаривается.

Названия таких мер уголовно-правового характера, как условное осуждение и отсрочка отбывания наказания, не соответствуют своему содержанию. Осуждение не может быть условным, суд реально рассматривает дело по существу, назначает наказание и определяет правоограничения (условия) для осужденного лица. По истечении отсрочки отбывания наказания, если осужденный не нарушал поставленных перед ним условий, наказание в виде лишения свободы не отбывается. Лицо либо вообще освобождается от отбывания лишения свободы, либо оно заменяется ему другим, более мягким видом наказания (ч. 3 ст. 82 УК РФ). В соответствии с ч. 4 ст. 82 УК РФ отсрочка отбывания наказания может быть отменена по истечении срока, равного сроку назначенного наказания со снятием судимости (ч. 4 ст. 82 УК РФ), то есть лицо будет считаться судимым и вынужденным претерпевать связанные с этим ограничения не в течение срока отсрочки, а в течение срока назначенного ему наказания в виде лишения свободы (чаще всего это срок от двух до пяти лет).

Таким образом, и условное осуждение, и отсрочка отбывания наказания – это своего рода ограничение свободы.

Представляется, что концептуальный подход к реализации уголовной ответственности предполагает применение судом тех уголовно-правовых

мер, которые являются наказанием и установлены в санкции соответствующих статей Особенной части УК РФ. Из всех рассмотренных мер только ограничение свободы является наказанием, и следовательно, должно назначаться оно.

Современное состояние уголовного и уголовно-исполнительного законодательства формирует иногда неоправданно разнообразную судебную и хаотичную исполнительную практику. Так, за умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести (ч. 1 ст. 112 УК РФ) лицам, обстоятельства дела и характеристики личности которых совпадают даже в деталях (преступление совершено впервые, отзывы по месту работы или учебы положительные, наличие на иждивении престарелых родителей, малолетних детей и т. д., то есть фактически преступления могут быть сочтены идентичными), назначаются разные меры уголовно-правового характера: одному – ограничение свободы сроком на два года, другому – лишение свободы сроком на три года, но условно с испытательным сроком в три года, третьему – также лишение свободы на срок три года, но с отсрочкой отбывания наказания, а четвертому – два года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении*. Вряд ли подобный подход к выбору судом меры уголовно-правового характера действительно реализует принципы дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности.

Условное осуждение и отсрочку отбывания наказания целесообразно трансформировать в ограничение свободы. При этом речь должна идти не о формировании нового вида наказания (ведь кардинальных отличий между рассматриваемыми уголовно-правовыми мерами практически нет), а лишь об уточнении содержания уже существующего ограничения свободы, предусмотренного в ст. 53 УК РФ, с включением в него некоторых дополнений как уголовно-правового, так и уголовно-исполнительного характера, с одновременным исключением из законодательства институтов условного осуждения и отсрочки отбывания наказания. Разумно, на наш взгляд, расширить категории преступлений, за совершение которых могло бы назначаться ограничение свободы в качестве основного наказания (вплоть до тяжких ненасильственных), и увеличить его максимальный предел до 6 лет; дополнить перечень устанавливаемых судом условий и правоограничений, например, о полном возмещении причиненного преступлением вреда, прохождении курса лечения.

* Такие мотивы принятых решений выявлены при обобщении материалов судебной практики судов России за 2000–2011 годы (по данным личного опроса судей, ознакомления с принятыми ими решениями и опубликованными материалами).

Предложенные изменения, по нашему мнению, способствовали бы единообразию судебной практики назначения наказания и устранили бы спорные законодательные коллизии, объединив схожие меры уголовно-правового характера.

Список литературы

1. Стручков Н. А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. Саратов, 1970. 271 с.
2. Мелентьев М. П. Комментарии к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными / под общ. ред. П. Г. Мищенко ; вступ. ст. М. П. Мелентьева. М., 1997. 795 с.
3. Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части. М., 1984. 240 с.
4. Гишинский Я. И. Уголовная политика общества постмодерна: актуальные проблемы // Актуальные проблемы криминологии, юридической психологии и уголовно-исполнительного права : сб. науч. ст. М., 2016. 222 с.
5. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания / Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL : www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2015/k4-svod-2015.xls (дата обращения: 15.03.2017).

References

1. Struchkov N. A. Sovetskaya ispravitel'no-trudovaya politika i ee rol' v bor'be s prestupnost'yu [Soviet correctional labor policy and its role in fight against crime]. Saratov, 1970. 271 p.
2. Melent'ev M. P. Kommentarii k Ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii i Minimal'nym standartnym pravilam obrashcheniya s zaklyuchennymi [Commentary on the Penal Enforcement Code of the Russian Federation and the standard minimum rules for the treatment of prisoners]. Moscow, 1997. 795 p.
3. Struchkov N. A. Kurs ispravitel'no-trudovogo prava. Problemy obshchei chasti [The course of correctional labor law. Problems of the general part]. Moscow, 1984. 240 p.
4. Gilinskii Ya. I. Ugolovnaya politika obshchestva postmoderna: aktual'nye problemy // Aktual'nye problemy kriminologii, yuridicheskoi psikhologii i ugolovno-ispolnitel'nogo prava: sbornik nauchnykh statei [The criminal policy of the society of postmodernity: actual problems // Actual problems of criminology, legal psychology and criminal executive law]. Moscow, 2016. 222 p.
5. Otchet o chisle privlechennykh k ugolovnoi otvetstvennosti i vidakh ugolovnogo nakazaniya / Sudebnyi departament pri Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii [Report on the number of prosecuted persons and types of criminal punishment / The Judicial department of the Supreme Court of the Russian Federation]. Available at : www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2015/k4-svod-2015.xls (Accessed: 15 March 2017).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Миняева Татьяна Федоровна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация;

Добряков Денис Андреевич – аспирант кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: den-dobryakov@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Миняева, Т. Ф. Ограничение свободы как альтернатива лишению свободы / Т. Ф. Миняева, Д. А. Добряков // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 170–174.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Minyazeva Tatiana F. – doctor of law, professor, professor of the chair of criminal law, criminal procedure and criminalistics Peoples' Friendship university of Russia, Moscow, the Russian Federation;

Dobryakov Denis A. – postgraduate of the chair of criminal law, criminal procedure and criminalistics Peoples' Friendship university of Russia, Moscow, the Russian Federation, e-mail: den-dobryakov@yandex.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Minyazeva T. F., Dobryakov D. A. Ogranichenie svobody kak al'ternativa lisheniju svobody [Restriction of liberty as an alternative to deprivation of liberty]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 170–174.